

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

Вавилония - примитивно-рабовладельческое государство Древнего Востока, располагавшееся по среднему и нижнему течению рек Евфрата и Тигра. Название свое получила от города Вавилона, бывшего крупнейшим политическим и культурным центром государства, достигавшего своего расцвета дважды - в XVIII и VII вв. до н. э. Собственно Вавилония занимала лишь среднюю часть Двуречья, от устья нижнего Заба (приток Тигра) на севере до города Ниппура на юге, то есть страну Аккад, которая в древних надписях часто противопоставлялась стране Шумер, расположенной в Южной Месопотамии. К востоку от Вавилонии простирались горные области, населенные эламитами и другими племенами, а к западу простиралась обширная пустынная степь, в которой кочевали в III - II тысячелетиях до н. э. племена аморитов. Древнейшие поселения, обнаруженные в собственно Вавилонии около современного Джемдет-Насра и древнего города Киша, относятся к концу IV и началу III тысячелетия до н. э. Население здесь занималось главным образом рыболовством, скотоводством и земледелием. Развивались ремесла. Каменные орудия постепенно сменялись медными и бронзовыми. Необходимость осушения болот и создания оросительной сети обусловило применение рабского труда в глубокой древности. Рост производительных сил приводил к дальнейшему имущественному и социальному расслоению. Углублению классовых противоречий способствовало развитие обмена с соседними странами, в частности с Эламом, откуда привозили камень, дерево и руду.[1] Резкое деление общества на классы рабовладельцев и рабов, выделение из общей массы свободных людей крупных богачей, владевших рабами, скотом и землей, появление промежуточных слоев населения в виде неполноправных жителей завоеванных территорий (мушкенумов), наконец, массовое разорение общинников характеризуют более сложную, чем ранее, структуру вавилонского общества, в котором разворачивалась острая классовая борьба. Это в свою очередь приводило к централизации и укреплению государственного аппарата, необходимого рабовладельцам для подавления и эксплуатации трудовых масс

рабов и бедняков. Так, в царствование Хаммурапи оформляется типичная для Древнего Востока деспотия. Древневавилонское государство достигло наибольшего расцвета в царствование Хаммурапи (1792-1750 до н. э.). Главным памятником этого периода является кодекс Хаммурапи. В данной работе автор хотел бы подробнее разобрать и рассмотреть правовое положение различных категорий населения Древнего Вавилона по Законам Хаммурапи. Законы древневавилонского правителя Хаммурапи считаются одними из древнейших в мире, именно поэтому они весьма актуальны и интересны. По своему содержанию и по юридическому значению эти законы стали самыми важными памятником всего древневосточного права, отразив вместе с тем самое начало развития права вообще.

Законы Хаммурапи: историческая справка

В 1901 году французская археологическая экспедиция, раскапывая г. Сузы в Эламе (к востоку от Вавилона), обнаружила базальтовый столб, со всех сторон покрытый клинописью. Эта уникальная находка была открытием древнейшего на земле свода законов. Он был составлен в царствование Хаммурапи, царя Вавилона, в XVIII столетии до н.э. На самом верху столба изображен сам Хаммурапи. Он стоит перед тронном, на котором восседает верховный бог Вавилона - Мардук. В руках Хаммурапи жезл - символ судебной власти, врученный царю самим богом. Стремление представить законы исходящими от бога было в обычае у всех древних законодателей. Таким образом пытались придать им большую силу. Законник Хаммурапи состоит из 282 статей. Из них полностью сохранилось 247. Остальные оказались стертыми. Некоторые из них удалось, впрочем, восстановить по документам знаменитой библиотеки ассирийского царя Ашурбанипала. Законник оказался в Эламе скорее всего в виде трофея. Захваченный и вывезенный из Вавилона каким-то победоносным эламским царьком, он должен был напоминать о поражении Вавилона. Для этого на очищенном от старых надписей месте предполагалось начертать что-нибудь хвалебное. Но дни славы Элама, очевидно, были слишком короткими. В отличие от римлян и славян, писавших свои законы на деревянных досках, древневосточные народы использовали камень. Деревя здесь мало, камня много. Выставленный на городской площади "столб законов" должен был служить правосудию, совершавшемуся здесь же, и одновременно напоминать: никто не может отговариваться незнанием права.

Процесс становления государства в древней Месопотамии

Процесс становления централизованных государств в Древней Месопотамии, как и в других странах Древнего Востока, затянулся на столетия. Мелкие города-государства противились централизации, между ними велась борьба за гегемонию. Вавилонский царь Хаммурапи создал мощную централизованную державу, которая стала типичной восточной деспотией. Реформы Хаммурапи повлияли на социально-экономическое устройство государства, его систему управления и право. Есть все основания полагать, что этот правитель был незаурядной личностью.

Централизация власти прослеживается и в том, что по Законнику Хаммурапи судебная система перешла под контроль царской администрации, роль общинных судов резко ограничилась. Это была коренная реформа правосудия.

Старовавилонское царство из деспотической монархии превратилось в многонациональную империю, что закреплялось в официальном титуле: царь Шумера и Аккада, «отец амореев». Объединение мелких государств в крупную державу с централизованным управлением, с единой системой законов имело положительное значение для организации ирригационных работ, орошения, водообеспечения. Древний Вавилон по устройству и политическому режиму являлся деспотическим государством. Во главе древневавилонской империи был царь Хаммурапи, ему подчинялся весь бюрократический аппарат, он подчинил себе жреческую организацию вместе с их храмами, сам назначал и контролировал деятельность служителей культа[3]. Правовые обычаи содействовали и закреплению царской власти на основе ее божественного происхождения, устанавливали смертную казнь за бунт, покушение на правителей и чиновников, покушение на религиозные основы. Большую роль в становлении правовых норм играли судебные органы, защищавшие, прежде всего интересы имущих и привилегированных каст, классов. Они содействовали разрушению устаревших обычаев родового строя, закрепляли в своих решениях те обычаи, которые отвечали новым порядкам. Становление государственности требовало все более прочного закрепления правовых норм. С появлением письменности эти нормы получают закрепление в первых законах верховной власти, которые были ориентированы, прежде всего, на защиту собственности, личности знати и ее неприкосновенности, власти высших каст или сословий над низшими, рабовладельца над рабом или наемным работником. Интересам богатых и знати служили нормы о праве наследования и многие другие. Такого рода правовые нормы нашли отражение в широко известных исторических памятниках

древнейших государств, в Законах царя Хаммурапи. Важное значение имели статьи, посвященные собственности. Во времена правления Хаммурапи частная собственность достигла полного развития. В Вавилоне существовали различные виды земельной собственности: были земли царские, храмовые, общинные, частные. И царским, и храмовым хозяйством управлял царь, и это был важнейший источник доходов. Во времена Хаммурапи царская земля раздавалась в пользование издольщикам. Значение царского хозяйства было велико и в области торговли и обмена. Царствование Хаммурапи отмечено интенсивным развитием частной собственности на землю, чему в немалой степени способствовало расширение царем Хаммурапи сети каналов. Частное землевладение было различным по своему объему, крупные землевладельцы использовали труд рабов и наемных рабочих, мелкие - сами обрабатывали свою землю. Развитие частной собственности на землю вело к сокращению общинных земель, упадку общины. Земли свободно могли продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству, о каких-либо ограничениях со стороны общины источники не упоминают.[4] Правление царя Хаммурапи ознаменовано созданием сборников законов. Хаммурапи, придавая большое значение законодательной деятельности, приступил к ней в самом начале своего правления. Первая кодификация была создана на втором году правления: это был год, когда царь "установил право стране". Эта кодификация не сохранилась. Известные Законы Хаммурапи относятся к концу его царствования.

Общественный строй

Древний Вавилон по устройству и политическому режиму являлся деспотическим государством. Во главе древневавилонской империи был царь Хаммурапи, ему подчинялся весь бюрократический аппарат, он подчинил себе жреческую организацию вместе с их храмами, сам назначал и контролировал деятельность служителей культа. Большую роль в становлении правовых норм играли судебные органы, защищавшие, прежде всего интересы имущих и привилегированных каст, классов. Они содействовали разрушению устаревших обычаев родового строя, закрепляли в своих решениях те обычаи, которые отвечали новым порядкам. Судебные функции первоначально осуществлялись жрецами в форме религиозного ритуала либо принадлежали верховному правителю и назначаемым им судебным органам. Все это способствовало созданию правовых норм судами, то есть возникновению судебного прецедента, под которым понимается превращение решения суда по конкретному делу в общую норму. Позднее по Законнику

Хаммурапи судебная система перешла под контроль царской администрации, роль общинных судов резко ограничилась. Хаммурапи реорганизовал судебную систему, ограничил в ней роль жрецов. Вместе с тем он сохранил право общинных органов управления по разбирательству мелких правонарушений, наказуемых поступков, имущественных споров между общинниками, оставил обычное право. В Законнике упоминается должность профессиональных судебных следователей, в процессах были задействованы и другие царские служащие. В больших городах имелись коллегии царских судебных чиновников, они разбирали преступления и имущественные споры лиц, находившихся в царских владениях. Своим законодательством Хаммурапи пытался закрепить общественный строй государства господствующей силой, в котором должны были являться мелкие и средние рабовладельцы. Это первый известный сборник законов, освящавший рабовладельческий строй, частную собственность.

Законы Хаммурапи исходили из того, что люди не одинаковы по своим юридическим возможностям, по своим правам и обязанностям по отношению к государству и друг к другу. В праве или подразумевалось такое различие, или оно специально закреплялось по тому или другому поводу – правовой строй общества был сословным. Хотя, конечно, жестких граней между категориями людей не было, и не все они – в большей, меньшей или совсем малой степени – обладали правоспособностью как в области имущественных, так и личных прав.

Как всякое рабовладельческое государство, Древний Вавилон знал деление общества, прежде всего на свободных и рабов. Вполне полноправной личностью с точки зрения права (субъектом права) считался самостоятельный мужчина – хозяин, глава патриархального семейства. Он мог принадлежать к категории свободных общинников, быть собственником выделенной общинной земли, обладать всеми подразумеваемыми правами в отношении имущества, семейных отношений – такого законы называют авилум.

Термин “авилум” имеет как общее (всякий человек), так и специальное, сословное значение. Законы Хаммурапи исходят из разделения всего населения, охваченного их нормами, на три сословия: авилумов, мушкенумов и вардумов. Первое и высшее из них охватывает членов «общин» (дословно «поселений»). Общины пользовались самоуправлением, а члены их имели право на участки общинной земли. Общинный характер землевладения выражался не в том, что община контролировала распределение и передачу этих участков, а в том, что владение ими было неразрывно связано с членством в соответствующей общине. Цари не вмешивались во внутреннюю жизнь общин и в землевладельческие отношения общинников.

Хаммурапи даже специально следил, чтобы его чиновники не покушались на огосударствление наделов «авилумов», однако, собирали с общин различные налоги. Создавая свою державу Хаммурапи ограничился назначением глав общинного самоуправления царской властью и регулированием прав наследования и частных сделок «авилумов». Всякий общинник - «авилум» возглавлял патриархальную семью, над членами которой (детьми и женой) располагал весьма значительной властью. В частности, он мог отдавать их в залог или в уплату долга, определял судьбу дочери и браки детей. Только он был полноправным собственником семейного имущества при жизни, хотя не мог вполне произвольно его завещать. Жена в целом считалась собственностью мужа, однако, ее достоинство и положение в какой-то мере гарантируются в Законах Хаммурапи независимо. И жена, и муж имели право на развод, однако, для мужа оно было неизмеримо шире, а жена, вообще говоря, должна была сохранять верность даже покойному супругу.

Женщина в законах Хаммурапи воспринимавшаяся главным образом как чья-то жена/вдова или дочь, вообще являлась субъектом права в очень малой степени, исключая независимых женщин-жриц, приравненных к «авилумам» и называвшихся в женском роде авилтум, но исключенных зато из нормальной семейной жизни.

Второе сословие - мушкенумы (от “падающих ниц”, т.е. поступавших в услужение). Охватывает людей, которые, не будучи членами какой-либо общины и не имея своей земельной собственности, должны были взять в держание участок царской земли или перейти на иное государственное обеспечение, попав тем самым в лично-административную зависимость от царя и приня на себя обязанность выполнять определенную повинность перед государством. В Старовавилонский период в таких людях не было недостатка: кто-то был вынужден отказаться от земельного участка в общине и бросить ее из-за разорения и долгов, кто-то из-за личных неурядиц, а кто-то мечтал о продвижении на царской службе. Наконец, чьи-то общины оказывались сами разорены и разгромлены в ходе непрерывных внутримесопотамских войн и не могли обеспечить своим членам нормального существования либо вообще гибли, так что количество бродячего населения, стремившегося осесть на государственной земле, постоянно пополнялось. Ряды мушкенумов ширились также за счет выходцев из кочевых племен, по сходным причинам покинувших свои кланы. Кратко и ярко положение мушкенумов в целом рисуют две фразы из месопотамских документов, отстоящих друг от друга на тысячелетие: «Как отцу моему известно, я стал мукенумом! Пусть отец мой вернет

меня под власть общины!» и «царь, господин мой, знает, что я мушкенум, несущий царскую службу и не покидаю дворца. Пусть мне вернут мое поле, чтобы мне не умереть с голоду».

Итак, можно сделать вывод, что мушкенум — это человек, порвавший связь с общиной (или никогда ее не имевший) и принявший государственное обеспечение под условием службы (повинности). В эту категорию одинаково входили дослужившийся до высших чинов вельможа и сидящий на царской земле полукрепостной земледелец, лишь бы они не имели иного обеспечения, кроме государственного, выданного им под условием службы (независимо от размеров этого обеспечения).

Разумеется, член общины, поступающий на царскую службу и принимающий от царя ее обеспечение, не переставал от этого быть «авилумом» (ведь он сохранял членство в общине и общинный участок); точно так же мушкенум, добившийся членства в общине, по-видимому, становился авилумом, что не мешало ему по-прежнему нести повинность за сохраняемое им держание от царя. Подавляющее большинство держателей наиболее высокообеспечиваемых «ильков» всегда были или становились авилумами.

В отличие от «авилумов», «мушкенумы» не были наделены автономным самоуправлением и их жизнь в широких пределах регулировалась администрацией (значительная часть которой из мушкенумов и состояла). Земледельцев-мушкенумов, например, могли произвольно перебрасывать с участка на участок. Социально мушкенумы считались менее значимы, чем авилумы: их достоинство и неприкосновенность расцениваются в Законах Хаммурапи существенно дешевле. Однако имущество мушкенумов охраняется, наоборот, строже: «Если человек украдет либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, то, если это принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в тридцатикратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, он должен возместить в десятикратном размере. Если вор не имеет чем платить, он должен быть убит». Аналогично имуществу дворца или храма (храмы при Хаммурапи были государственными учреждениями, а их хозяйства - автономными частями государственного хозяйства) - поскольку имущество мушкенума и является частью государственного имущества, выданного ему в обеспечение. Даже за развод мушкенум платит меньше авилума «Если он мушкенум, то он должен дать ей 1/2 мины серебра». А рабы мушкенумов получают определенные привилегии наряду с рабами самого царя.

Существенный интерес представляет количество земли, выдаваемое царем в обеспечение того или иного «илька»: за исполнение обязанностей жрицы (храмовой блудницы), тамкара (торгового агента), крупного чиновника или особо квалифицированного ремесленника выдавали 12-75 га, за военную службу и ремесленные работы средней категории - 9-12 га, за уплату доли урожая, выпас скота и наименее квалифицированный ремесленный труд - единицы га. Жрецы-мужчины вообще получали не землю, а только жалованье.

Итак, рабы считались имуществом, так что их хозяева могли, очевидно, распорядиться с ними как угодно, а также свободно отчуждать это право. Тяжкие кары полагались за укрывательство раба и пособничество ему в уклонении от рабства. Если рассматривать некоторые статьи Закона Хаммурапи, то можно заметить, что у беглого раба часто находилось достаточно помощников, возможно, и небескорыстных. Специальным жестоким наказанием со стороны государства подвергается раб, посмеявшийся без основания оспорить авторитет и власть хозяина или ударить свободного. Статус раба носил наследственный характер (исключая детей раба от и свободной). «Авилумы» по закону могли становиться рабами только на время. Положение рабов государственных учреждений и мушкенумов регулировалось государством и было, привилегированным (они могли иметь семью); в отношении «авилумов» со своими рабами государство не вмешивалось. Подавляющее большинство рабов являлось домашними рабами. Отдача рабов в найм, судя по документам, практиковалась крайне редко. Раб царя или «царского человека», взявший в жены свободную, мог иметь собственную недвижимость, по его смерти, впрочем, отходящую к господину: «..если дворцовый раб или же раб мушкенума взял в жены дочь полноправного человека и, когда он взял ее, она вступила в дом дворцового раба или же раба мушкенума вместе с приданным дома своего отца, а после того, как они соединились, они построили дом и приобрели добро, и затем либо дворцовый раб, либо же раб мушкенума умер, то дочь полноправного человека может забрать свое приданое, а все, что она и ее муж приобрели после того как они соединились, должны поделить пополам, и половину может забрать хозяин раба, половину может забрать дочь полноправного человека для своих сыновей..». Не исключено, что имущество любого вида мог иметь и всякий раб; в таком случае оно, очевидно, считалось бы его неотъемлемым придатком, не могла бы отчуждаться им, в том числе по завещанию, а после его смерти доставалась бы, опять-таки, господину. Более вероятно, однако, что своего имущества у рабов, исключая мужей свободных женщин, не было вовсе. Имущество, которое имели рабы, наживалось с разрешения господина, считалось частью собственности господина и переходило к нему после смерти раба. Не

ограничивалась власть господина над рабом. Лишь некоторые категории рабов, составлявших меньшинство, пользовались защитой закона. Это рабыни, имевшие детей от своих владельцев. Такие дети считались свободными. Закабаленные за долги не могли находиться в рабском состоянии более трех лет. Казенному рабу или рабу-вольноотпущеннику позволялось жениться на свободной, дети от такого брака были свободные. Допускалось отпущение раба на волю, при этом происходила особая церемония- очищение его лба, т.е. удаления знака его рабского состояния. Сословное положение влияло прежде всего на социальный статус, а не достаток человека. И возмещение за телесное повреждение, и гонорар врачу за успешное лечение. Жизнь и здоровье ценились по значимости сословия. Наряду с сословиями - Законы называют также профессиональные занятия населения. Первое место занимают придворные служащие, из которых Законы называют царского телохранителя и высшее жречество, стоявших в непосредственной близости к царю. Из других государственных служащих. В соответствии с важным государственным значением религии и храмов в Вавилонии почетное положение среди других профессий занимают храмовые служащие. Довольно высокое положение в обществе занимало чиновничество, к нему предъявлялись большие требования, но власть наделяла их землей, которая могла переходить по наследству или обращаться в пенсию. Особую категорию составляли жрицы-энтум (как правило, дочери, вышедшие из-под власти отца). Они получали значительные привилегии в наследовании отцовского имущества, вообще в отношении их собственности. Однако на них налагались и определенные запреты: так, жрицы не могли посещать “злых” мест, заниматься торговлей, корчемством – эти занятия, видимо, считались обычными для прочих женщин. Жрицы, в отличие от жрецов-мужчин, которые состояли на жалованье у царя, могли обладать наделами из дворцовых или царских земель.

Судебные функции первоначально осуществлялись жрецами в форме религиозного ритуала либо принадлежали верховному правителю и назначаемым им судебным органам. Правовые обычаи содействовали и закреплению царской власти на основе ее божественного происхождения, устанавливали смертную казнь за бунт, покушение на правителей и чиновников, покушение на религиозные основы. Низшие ступени профессионально-служебной лестницы занимают крупные купцы и предприниматели, ремесленники, поденщики. Низко ценился труд врачей, ветеринаров, в отличие, например, от архитекторов и корабельщиков, получавших за свой труд гонорар (подарок); врачи получали плату. Еще одну категорию населения составляли войны – редум, баирум. За свою воинскую службу царю они наделялись землей, где вели сельское хозяйство, на определенных условиях. Закон

обязывал воинов строго выполнять главное условие - нести службу: если воин отказывался идти в поход, его ждала казнь. Надел мог быть унаследован в семье, если был сын, пусть даже пока малолетний, который сможет в впоследствии служить. В случае плена и даже долгого отсутствия права воина на надел сохранились. Имущество и надел, данные воину на праве ирку, нельзя было продавать, да и любые денежные сделки с ними вообще считались не действительными. Однако если воин сам бросил надел и по своей воле отсутствовал более 3 лет, он не мог претендовать на возврат имущества. Законы защищали воинов от злоупотреблений низших воинских начальников, которых ждала смерть за попытки присвоить надел или подарок царя.

Заключение

Обладатель имущества ирку обязан был лично выполнять военную службу в пользу государства. В случае если он наймет заместителя, которого пошлет вместо себя на службу, то имущество переходило заместителю, а наниматель подвергался смертной казни. Если воин попадал в плен, то участок и сад ирку передавался взрослому сыну под условием несения службы. Если сын еще мал, то матери передавалось 1/3 поля и сада, чтобы она могла воспитать сына. Земельные наделы и скот, пожалованные воинам, не могли отбираться у них за долги. Кредитор мог отобрать лишь купленные воином поле, сад, дом. Взрослый сын воина становился законным наследником его надела. Воины, обеспеченные своим земельным наделом, были обязаны за это по приказу царя в любое время выступить в поход. За отказ следовала смертельная казнь, а человек, выступивший вместо воина, получал его земельный надел. Правовые обычаи содействовали и закреплению царской власти на основе ее божественного происхождения, устанавливали смертную казнь за бунт, покушение на правителей и чиновников, покушение на религиозные основы.

Источники информации

- https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/istrp/https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/P
- https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/omel/
- <https://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=243>
- https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/hach_istmir/